УДК 303.4.02

Л.С. Шеховцева

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

Для России необходима модернизация и инновационный путь развития. Анализ показал отсутствие законов, стратегии и единой терминологии по модернизации и инновациям. Исследованы факторы, влияющие на содержание этих терминов. Предложен системный подход к модернизации и инновационному развитию региона. Определены региональная методология и стратегические цели модернизации и инновационного развития.

Russia must follow the path of modernisation and innovative development. The analysis conducted shows the absence of laws, strategies and uniform terminology regarding modernisation and innovations. The author examines the factors affecting the content of these terms, describes the system approach to modernisation and regional innovative development, develops regional methodology and identifies the strategic targets for modernisation and innovative development.

Ключевые слова: модернизация, инновации, развитие, регион (территория), методология, системный подход, стратегические цели.

Key words: modernisation, innovations, development, region (territory), methodology, system approach, strategic targets.

При выборе пути развития М. Портер определил из четырех возможных (за счет природных ресурсов, инвестиций, инноваций или богатства) как наиболее эффективный инновационный сценарий [9]. Правильность этого выбора подтверждает опыт развитых стран.

В России ситуация несколько другая, связанная с отставанием в области высоких технологий, институционального обеспечения, устареванием и большим износом производственного аппарата, инфраструктуры. Поэтому отказ от сырьевой модели развития требует модернизации и одновременного перехода к инновационной экономике.

В соответствии с концепцией М. Портера необходимо одновременное сочетание двух типов развития — инвестиционного и инновационного, что определяет новизну решаемой проблемы. Жизненная важность решения этой проблемы поставила ее в ранг государственной залачи.

Решение этой задачи затрудняется отсутствием в стране законодательной базы в области модернизации и инновационного развития. Не существует стратегии и общепринятой терминологии в этой области. Рассмотрим определения академика А.Г. Аганбегяна, изложенные им в июне 2010 г. в Красноярске на встрече Международного клуба директоров, президентом которого он является. «Модернизация, о которой мы сегодня говорим, — это структурная перестройка народного хозяйства, прежде всего с целью создания экономики инновационной, запуска "инновационного механизма". Инновационная экономика — это экономика, предполагающая наличие научной идеи или новой технологии, ее воплощение в продукте, то есть производство, формирование спроса на новый продукт и представление его на рынке — коммерциализация научной разработки» (цит. по: [17, с. 76]).

Заместитель председателя комитета Государственной думы по энергетике И. Грачев в интервью Российской газете [3] привел определение инновационной деятельности, которое дается в проекте закона, обсуждаемого уже семь лет: инновационной деятельностью называется деятельность, направленная на трансформацию должным образом формализованных знаний (патенты, ноу-хау) и реализацию их в товаре. И. Грачев с таким определением не согласен, инновационную деятельность он определяет более сжато: это деятельность по трансформации знаний в деньги.

Близким к названому пониманию можно считать определение термина «инновация», которое приводит Г.А. Унтура, расширив его за счет «отдачи от инвестиций»: «В литературе он полисемичен, т.е. означает и процесс, и результат осуществления нововведения, приносящий общественную и / или коммерческую отдачу от инвестиций» [11, с. 128].

Более развернутое определение инноваций содержится в работе Н. А. Кравченко. «На интуитивном уровне инновации ассоциируются прежде всего с высокими технологиями, воплощением результатов научных открытий. Но это только часть источников инноваций. Значительная доля инноваций возникает в результате развития и обобщения практики бизнеса в ответ на запросы потребителей случайным и непредсказуемым образом. Результаты научных исследований превращаются в инновации тогда, когда созданные на их основе продукты или процессы получают признание на рынке — потребители их покупают, а фирмы-производители получают прибыль. Соответственно, многие технические и технологические инновации не были бы восприняты рынком без сопровождения других форм инноваций — организационных и маркетинговых» [4, с. 61—62]. В этом определении учтены отражаемые в статистике некоторые параметры технологических, организационных и маркетинговых инноваций.

В перечисленных определениях (а их большинство) рассматриваются инновации преимущественно в контексте новых продуктов и технологий. Хотя по Й. Шумпетеру, к ним относятся также применение новых способов коммерческого использования, освоение новых рынков сбыта и источников сырья, изменение отраслевой структуры (создание или подрыв монополий), укрупнение фирмы [18].

Такое ограничение в определении термина «инновация», видимо, обусловлено актуальностью задач проводимой в настоящее время экономической политики государства. Например, в Сколково будут привлекаться самые лучшие, не имеющие аналогов в мире научные разработки [2].

Однако возможны и другие подходы к инновациям, которые связаны с рассмотренными выше взглядами Й. Шумпетера, а также с уровнем их новизны.

В выдвинутой академиком В. Полтеровичем гипотезе об инновационной паузе и предлагаемой им стратегии модернизации обоснована возможность сближения с развитыми странами путем использования технологий, уже созданных странами-лидерами [8]. Это означает использование инноваций национального уровня, а не мирового.

Так, Наталья Куракова, директор Центра венчурного предпринимательства Московской международной высшей школы бизнеса, прямо указывает, что инновационно активные предприятия не всегда являются высокотехнологичными. В качестве примера она приводит американские компании 3М и Р&G, входящие в мировой топ-10 2009 г., которые создают огромное количество «невысоких», но очень востребованных рынком технологий и продуктов (скотчи, абразивы, шампуни и т. д.). Их бюджет сопоставим с бюджетом РФ [6].

Важное значение имеет также уровень новизны инноваций. В стране могут внедряться инновации мирового уровня (новые в мире, радикальные), национального (новые внутри страны), регионального (новые для региона), корпоративного (новые для фирмы).

По нашим представлениям, содержание термина «инновация» (как и других фундаментальных экономических понятий, например «конкуренция») имеет многоуровневый, многогранный, зависящий от инвестиций и времени (одновременно процессный и результатный) характер. Его интерпретация зависит также от решаемых задач экономической политики региона и критериев отнесения предприятий к инновационным. В работе А.Б. Пушкаренко приводятся эти критерии [10]. Так, например, в Томской области введен рейтинг не просто инновационных, а инновационно-активных предприятий с такими основными критериями:

- годовой прирост отгруженных товаров собственного производства должен быть не менее 25%;
- доля инновационной продукции в годовом объеме не менее 30%;
  - доля затрат на инновации, НИОКР не менее 10%;
- наличие защищенных прав на результаты интеллектуальной деятельности не менее одного.

В соответствии с региональным законодательством Томской области инновационно-активным предприятиям предоставляют преференции и льготы, например снижение налоговой ставки на прибыль, имущество, получение инвестиционных налоговых кредитов.

В Санкт-Петербурге применяют следующие количественные критерии инновационных предприятий:

- доля расходов на НИОКР в общем объеме затрат организации 3—15 %:
- доля инновационной продукции в объеме производства 7— 20%;
  - индекс доходности инновационной деятельности выше 1.

В соответствии с экономической политикой, направленной на развитие инновационной деятельности, в Санкт-Петербурге предусматривается предоставление субсидий на проведение инновационных мероприятий.

В Москве, где высоки ставки арендной платы, инновационно-активным организациям предоставляются площади в технопарках, бизнесинкубаторах на льготных условиях. В качестве количественно оцениваемых критериев инновационно-активных предприятий выделены:

- удельный вес инновационной продукции в объеме отгруженной должен быть не менее 40 % на пятый год деятельности;
- плановое число поданных заявок на регистрацию прав на интеллектуальную собственность не менее двух в течение планируемого периода;
- отнесение организаций в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) к группам Д, К (обрабатывающие производства, программное обеспечение).

Таким образом, инновация предполагает наличие научной, управленческой (организационной), рыночной (маркетинговой), технологической идеи, ее воплощение в продукте (услуге, процессе, рыночном институте, инфраструктуре и других элементах рыночной системы), реализацию этого продукта (услуги, элемента) на рынке, приводящую к росту доходности и конкурентоспособности организации в местном, региональном, национальном, мировом масштабах. Инновация — это коммерциализация конкурентоспособных идей на региональном, национальном, мировом рынках, осуществляемая в рамках проводимой экономической политики.

С точки зрения проводимой инновационной политики заслуживают самого серьезного внимания рекомендации академика В. Полтеровича по развитию новых институтов интерактивного управления ростом, основанных на взаимодействии государства, ассоциаций бизнеса и общества [8]. На наш взгляд, эти рекомендации близки к предлагаемой нами концепции управляемого развития региона, базирующейся на взаимодополнении управленческой иерархии и коалиционного подхода, предусматривающего согласование интересов основных целеносителей региона: населения, делового сообщества и органов управления в системе стратегического управления пространственным развитием [12; 13].

Модернизация и инновационное развитие региона должны осуществляться комплексно, т.е. охватывать все элементы (подсистемы) и процессы региональной системы (рис. 1).

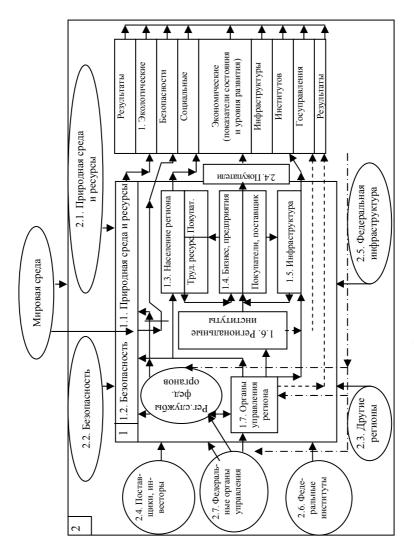

Рис. 1. Структура региона как системы

К элементам региональной системы относятся население, деловое сообщество, органы управления, инфраструктура, институты, экология и безопасность, которым соответствуют подсистемы: социальная, экономическая, управленческая, инфраструктурная, институциональная, экологическая и безопасности [12; 13].

Обоснование системного подхода к региону выполнено нами в диссертационной работе, монографиях и публикациях [12—15]. Чтобы развеять сомнения некоторых авторов о неполной системности региона [7], в вышеназванных работах доказано, что регион — это система, так как имеет три системообразующих признака: 1) является подсистемой, частью системы более высокого уровня (национальной); 2) представляет собой целостность, состоящую из указанных выше элементов; 3) все элементы (подсистемы) региона взаимосвязаны, взаимозависимы, взаимодополняют друг друга, взаимодействуют с внешней средой и образуют целостность.

При модернизации региональной системы ключевую роль играет взаимодействие трех активных элементов этой системы: населения, делового сообщества, органов управления. Например, население формирует спрос на инновационную продукцию, услуги бизнеса, органов управления, образования, здравоохранения и других элементов инфраструктуры, предоставляет конкурентоспособные кадры. Деловое сообщество определяет и удовлетворяет спрос на инновационные рабочие места, товары и услуги, инфраструктуру, институты и другие конкурентоспособные элементы региональной системы. Органы управления создают условия для ведения инновационного бизнеса, модернизации институтов, инфраструктуры, здравоохранения, образования и координируют стратегическое целеполагание и целеосуществление в регионе. Причем инновационные процессы включают «тройную спираль» взаимодействия научно-образовательного сообщества, власти и делового сообщества.

В новой модели развития региона ключевая роль отводится формированию сбалансированной системы стратегических целей модернизации и инновационного развития.

В соответствии с разработанной автором концепцией и методологией [12; 13] региональное стратегическое целеполагание должно базироваться на следующих основных принципах.

- Принцип объединения управленческого и коалиционного походов отражает дополнение государственного управления самоорганизацией регионального сообщества и предполагает согласование целей с основными целеносителями региона.
- Принцип многоуровневости и фрактальности означает охват не только целей собственно региональной системы, но и целей макросистемы, куда входит регион, а также целей составляющих его подсистем (т.е. целей макро-, мезо- и микроуровня); благодаря фрактальности цели разных уровней вкладываются друг в друга наподобие матрешки.

• Принцип сочетания универсальности и специфичности — заключается в структуризации цели на базовую (типовую) и конкретную составляющие. Содержание типовых целей определяется на основе анализа факторов и результатов развития в контексте экономических и региональных теорий, субъектно-функционального анализа региона и обобщения опыта формирования стратегических целей регионов.

Конкретные целевые ориентиры предлагается формировать тремя способами: на основе авторской стратегической типологии регионов по критериям, которые обусловливают потенциал развития региона; на основе региональных ментальных моделей организационного развития; на основе систематизированных методов определения качественных и количественных значений целей.

- Принцип структуризации целей на семантическую составляющую (целевой ориентир) и измерительную части (целевые показатели) позволяет оценивать вертикальные и горизонтальные связи между целевыми установками и моделировать численные значения целей.
- Принцип использования установленных и оценочных измерителей основан на различных подходах к измерению и моделированию целевых показателей, определяемых по методологии международных (национальных) организаций (например, валовой региональный продукт) или методологии экспертов (например, конкурентоспособность региона).
- Принцип многомерности и динамичности измерения целей реализуется в многовариантности, многокритериальности и выборе управленческих решений по стратегическому целеполаганию [16].

Указанные принципы имеют универсальный характер и применимы в любых моделях развития региона, включая инновационную. Главной типовой стратегической целью модернизационного и инновационного развития региона остается обеспечение высокого уровня качества жизни, сопоставимого с развитыми странами.

Значимость целей «способствовать повышению продуктивности производства» и «повысить конкурентоспособность региона» при выборе инновационного пути развития увеличивается. Каждая из этих целей дифференцируется на цели более низкого уровня. Так, достижение первой цели предполагает выполнение следующих целей второго уровня: обеспечить периодичную смену технологий, видов продукции, институтов; осуществлять развитие научно-инновационной деятельности; способствовать структурным изменениям народного хозяйства; осуществлять техническое обновление производственного аппарата и др.

Для достижения второй цели необходима ее дифференциация на следующие подцели второго уровня: обеспечить формирование конкурентоспособных факторов производства, стратегических активов, человеческого капитала; стимулировать спрос на инновационную продукцию, способствовать развитию родственных отраслей, кластеров, сетей; развивать конкурентные стратегии организации и др. Представленные цели входят в состав типового дерева макроэкономических целей развития региона (рис. 2) [13].

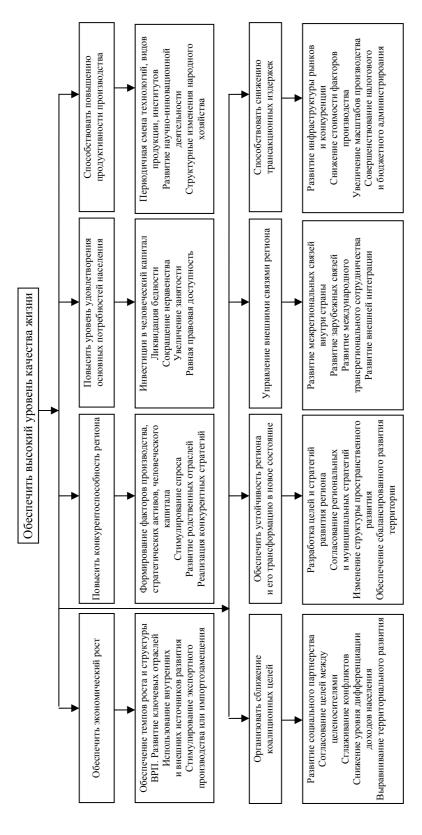

Рис. 2. Дерево стратегических целей развития региона

Укрупненная модель формирования стратегических целей развития региона и связей между ними на основе системного подхода может быть представлена в формате типовой стратегической карты региональных целей (схема когнитивной модели) (рис. 3) [13, с. 85].

Рис. 3. Карта стратегических целей развития региона

Моделирование стратегических целей инновационного развития региона связано с измерением и поиском вариантов их достижения. С точки зрения измерения стратегические цели подразделяются на установленные и оценочные. Первые определяются по установленным международными и национальными организациями методикам и составам показателей (валовой региональный продукт — ВРП), вторые — по экспертным методикам и составам показателей (например, конкурентоспособность региона, качество жизни населения).

Анализ подходов к измерению качества жизни и конкурентоспособности региона, концепция и методика измерения конкурентоспособности региона изложены в авторских работах [12; 13].

Таким образом, успешное становление инновационной экономики региона зависит от системной модернизации всех элементов региональной системы. Разработанная методология целеполагания позволяет формировать сбалансированную систему стратегических целей инновационного развития региона как одного из важнейших современных факторов согласованного формирования новой модели экономики.

Список литературы

- 1. Аганбегян А.Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика // ЭКО. 2010. № 1. С. 34—60.
  - 2. Зыкова Т. Резюме для Сколково // Российская газета. 2010. 14 дек. С. 5.
  - 3. Когда знания деньги // Российская газета. 2010. 4 марта. С. 8.
- 4. *Кравченко Н.А.* К проблеме измерения и оценки инновационных систем // ЭКО. 2010. № 1. С. 61—75.
- 5. *Круглый* стол «Вопросы конкуренции» // Современная конкуренция. 2010. № 3 (23). С. 4—37.
- 6. *Куракова Н*. Управляемые инновации // Российская газета. 2010. 20 окт. С. 6.
- 7. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регион. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М., 2002.
- 8. *Полтерович В*. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4—23.
  - 9. Портер М. Международная конкуренция. М., 1993.
- 10. *Пушкаренко А.Б.* Поддержка инновационно-активных предприятий в регионах // ЭКО. 2010. № 6. С. 53—61.
- 11. Унтура Г.А. Проекция кризиса на инновации в России: теория и реалии // Регион: экономика и социология. 2010. №2. С. 107—128.
- 12. Шеховцева Л. С. Управляемое развитие региона: стратегическое целеполагание: монография. Калининград, 2005.
- 13. Шеховцева Л. С. Стратегическое целеполагание развития региона: монография. СПб., 2007.
- 14. *Шеховцева Л. С.* Теоретические основы и методическое обеспечение стратегического целеполагания развития региона // Экономика региона. 2010. № 3. С. 48—54.
- 15. *Шеховцева Л. С.* Методологические подходы к исследованию региона: формирование стратегических целей // Вестник Российского федерального университета им. И. Канта. 2010. Вып. 3. С. 26—31.
- 16. *Шеховцева Л. С.* Формирование и моделирование стратегического целеполагания региона как субъекта развития // Труды IV Всероссийского симпозиума по экономической теории. Т. 3: Мезоэкономика. Екатеринбург, 2010. С. 219—221.
- 17. *Щербакова Л.А.* Модернизация российской экономики: многофакторная задача со многими неизвестными // ЭКО. 2010. № 9. С. 73—93.
  - 18. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1983.

Об авторе

Шеховцева Лидия Семеновна, доктор экономических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: sshekhovtseva@kantiana.ru

About author

Prof. Lidiya S. Shekhovtseva, Immanuel Kant Baltic Federal University. E-mail: sshekhovtseva@kantiana.ru